

Можно ли контролировать новую гонку вооружений?

Пол Хансбери

Действительно ли Россия и США вовлечены в новую гонку вооружений? Владимир Путин, очевидно, думает именно так. В своем ежегодном [Послании](#) Федеральному Собранию 1 марта он говорил о «тех, кто на протяжении последних пятнадцати лет старается раздуть гонку вооружений» и рассказал, что в России были проведены испытания новейшего типа оружия, способного нести ядерные боеголовки. Дональд Трамп также четко продемонстрировал нежелание отказываться от наращивания ядерного потенциала. Он [заявил](#), что США «будут опережать всех в ядерной (sic!) сфере, как никогда ранее». Недавно в США был обнародован [обзор](#) ядерной политики, и, несмотря на то, что интерпретация Путиным этого документа как снижающего порог применения ядерного оружия выглядит сомнительной, России в нем все же уделяется довольно много внимания. Более того, Трамп [запросил](#) крупную сумму ассигнований на нужды обороны на 2019 год, включающую стоимость продолжающейся модернизации ядерного арсенала.

Так как вероятность новой гонки вооружений довольно высока, некоторые аналитики [предположили](#), что пришло время заключить новое соглашение об ограничении вооружений. Наподобие подписанных СССР и США во времена холодной войны. К подобным призывам следует отнестись с большим вниманием. Наряду с напряженностью в отношениях между Россией и НАТО в результате событий в Украине, на текущую ситуацию также влияет постепенное свертывание соглашений по контролю над ядерными вооружениями времен холодной войны. К сожалению, на пути к новым соглашениям (которые будут заключаться в совершенно ином геополитическом контексте, в отличие от биполярного контекста прошлых соглашений) немало преград. Однако отсутствие соглашений будет иметь еще более серьезные последствия для Европы.

Провал договора по ПРО

Последним соглашением о ядерных вооружениях был СНВ-III, подписанный Дмитрием Медведевым и Барак Обамой в 2010 году. Однако легко упустить из виду, что уже тогда

соглашения времен холодной войны, касающиеся ядерных вооружений, начинали утрачивать силу. Россия неоднократно озвучивала сожаления о том, что в 2002 году США вышли из договора по ПРО, подписанного в 1972 году. Этот договор, согласно которому обе стороны могли иметь лишь небольшой потенциал противоракетной обороны, был связан с доктриной взаимного гарантированного уничтожения (MAD). Пока каждая из сторон могла преодолеть противоракетную оборону другой и обладала гарантированной способностью нанесения ответного удара, взаимное уничтожение было гарантированным.

С одной стороны, динамика отношений между Москвой и Вашингтоном мало изменилась. Поскольку российские чиновники [заявляют](#), что их ракеты способны без труда преодолеть противоракетную оборону НАТО, многие за пределами России не могут понять их возражений против ракетного щита НАТО. Как минимум, в теории, неуязвимая защита противоречит доктрине MAD и, следовательно, идее ядерного сдерживания. Однако обе стороны сходятся во мнении, что щит не может перехватить российские межконтинентальные баллистические ракеты (МБР), которые летают слишком высоко и быстро.

С другой стороны, более широкий контекст значительно изменился. После окончания холодной войны Россия и США пристально следят за множеством потенциальных противников, владеющих ядерным оружием. Пусть Россия этого и не признает, но есть веские причины верить в аргументы чиновников НАТО о предназначении противоракетного щита.

Договор РСМД под угрозой

С точки зрения США, предполагаемое несоблюдение Россией условий договора о ракетах средней и малой дальности (РСМД) нарушает ядерный баланс. Этот договор, подписанный Михаилом Горбачевым и Рональдом Рейганом в конце 1980-х годов, стал настоящим прорывом, наложив запрет на целый класс ядерного оружия. США неоднократно обвиняли Россию в его нарушении как в отношении испытаний, так и в отношении разработки. Первые такие обвинения датируются [2014 годом](#). В качестве примера предполагаемых нарушений называется начало производства баллистической ракеты РС-26, или «Рубеж». Россия настаивает на том, что «Рубеж» должен классифицироваться как МБР, а не как ракета средней дальности. Несмотря на то, что дальность ее полета частично совпадает с диапазоном запрещенных ракет средней дальности. С точки зрения западного мира, Россия намеренно размывает критерии.

Как и в случае с договором по ПРО, при беспристрастном анализе необходимо учитывать изменившийся геополитический контекст. Другие ядерные державы, не присоединившиеся к договору РСМД, могут разрабатывать ракеты средней дальности. Россия может иметь обоснованные опасения по поводу государств, не входящих в состав НАТО, и США должны их учитывать. Но в то же время Россия [вышла](#) из Соглашения с США об утилизации плутония. Более того, хоть это и не связано с ядерным оружием, стоит обратить внимание и на выход России из Договора об обычных вооруженных силах в Европе. История с выходом [берет свое начало](#) еще в 1999 году, когда была предпринята попытка внести поправки в этот договор.

Последствия и приоритеты для Европы

И Россия, и США стремятся модернизировать имеющиеся у них средства ядерного сдерживания. Само по себе это не должно вызывать повышенного беспокойства у тех, кто смотрит глубже пугающих газетных заголовков. В то же время обе стороны пристально следят друг за другом, опасаясь того, что за модернизацией могут скрываться достижения, способные нарушить стратегический баланс. Модернизация проводится с [размещением](#) меньшего количества боеголовок, ракет и пусковых установок, чем на пике холодной войны. Нынешняя гонка вооружений – если ее можно так назвать – может быть частично обусловлена прекращением действия соглашений той эпохи. Договор о ПРО потерпел крах, а исполнение договора РСМД находится под угрозой. Продление СНВ-III, срок действия которого истечет в 2021 году, выглядит маловероятным ввиду [явных намеков](#) России на то, что она будет настаивать на привязке нового соглашения к вопросу ПРО; на такую большую уступку США вряд ли пойдут.

Европейские государства, находящиеся между Россией и США, могут не быть участниками соглашений по ядерному контролю, однако последствия будущего размещения ракет на континенте вызывают у них глубокую обеспокоенность. В связи с этим продление СНВ-III и сохранение договора РСМД должны стать приоритетами для всех европейских государств независимо от их участия в политических или военных альянсах. При продлении или пересмотре соглашений возникнут трудности, и поэтому просто использовать предыдущие версии в качестве основы не получится.

С уходом биполярного мира возникает все больше различий в том, как Россия и США видят свою среду безопасности. Это сказывается на том, какие виды ядерного оружия являются приоритетными для арсенала каждой из сторон, и со времен холодной войны эти приоритеты могли измениться. Кроме того, существуют постоянные географические различия, из-за которых Россия, например, больше полагается на ракеты шахтного базирования, чем США. В связи с этим возникает традиционная проблема: как рассчитать или измерить ядерный потенциал для целей нового соглашения по контролю над вооружениями. Помимо этого, нельзя забывать про извечные вопросы верификации и исполнения.

Соглашения по контролю над вооружениями не могут остановить гонку вооружений. Однако они могут влиять на развитие событий в отношении отдельных видов вооружений. В интересах Европы содействовать заключению подобных соглашений.

Пол Хансбери

Ассоциированный сотрудник, экспертная инициатива «Минский диалог»